АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О причинах «международного терроризма»: нищие духом — не блаженные, но опасно блажные

И таких — целая цивилизация, что приводит к вопросу: «Как жить дальше?» — потому, что дальше так жить нельзя.

Фактов мне хватает. Я сыт ими по горло. Я *нищ методологически.*
Моисей Израилевич Меттер

1. Страшно за будущее? — Ничего страшного: Вседержитель не ошибается…

“Новая газета” (№ 59 (702), 20 — 22 августа 2001 г.) в рубрике «Трудно быть человеком. Диалог с современником» опубликовала беседу с писателем Даниилом Граниным, озаглавленную “Требуется будущее”. Но прежде, чем обратиться к тематике беседы, приведём тот контекст, из которого мы взяли эпиграф:

«Мне кажется, никогда ещё не было такой массовой потребности осмыслить своё прошлое, какая наблюдается у людей сейчас. Наше прошлое загадочно. Оно загадочно не столько по фактам, которые когда-нибудь ещё и ещё вскроются, а психологически.

Для меня это именно так. Фактов мне хватает. Я сыт ими по горло.

Я нищ методологически.

Факты не могут объяснить для меня самого главного — психологии людей. Забираясь назад, вглубь, каждый из нас останавливается в том пункте, далее которого ему идти уже невозможно; молодым людям проще — они идут налегке, не обременённые соучастием. Я говорю о соучастии не криминальном. Молекулярный уровень анализа позволяет мне рассматривать соучастие даже в мыслях. “Это было при мне, и я был с этим согласен”[1], — вот что я имею ввиду. Вот пункт, подле которого замедляется шаг, когда мы бредём назад, в собственную жизнь. Подле этого пункта мы занимаем круговую оборону и отстреливаемся до последнего патрона, потому, что последний бережём для себя».

Таково признание другого представителя благонамеренной либеральной интеллигенции — писателя Моисея Израилевича Меттера (литературное эссе “Пятый угол”, журнал “Нева”, № 1, 1989 г.). А благими намерениями вымощена дорога в ад, проходящая через тот именно пункт, возле которого предвидится «круговая оборона до последнего патрона». Причину же вынужденной необходимости «занимать круговую оборону» и «отстреливаться на неком психологическом рубеже до предпоследнего патрона», поскольку «последний патрон» предназначен для самоубийства, названа им правильно: это — методологическая нищета, если **методология — наука,**

- **во-первых, о МЕТОДАХ диагностики *разнородных* проблем и,**
- **во-вторых, о МЕТОДАХ выработки способов (рецептов) их разрешения.**

---

[1] Ещё на более глубоком уровне рассмотрения сопричастности, чем у М.Меттера соучастие выражается во фразе: «Это было в моё время, но я оставлял это вне моего внимания и интересов».

Когда работа над настоящей аналитической запиской дошла в этом месте до вопроса о соотношении фактов и методологии, она была прервана на несколько дней сообщением о террористических актах 11 сентября 2001 г. в США: два захваченных террористами “Боинга” с пассажирами на борту были вогнаны в оба здания Всемирного торгового центра на Манхэттене в Нью-Йорке; еще один захваченный авиалайнер был вогнан в здание Пентагона, развалив три из пяти корпусов в одной из сторон его пятиугольника, где, как сообщалось, размещались отдел по борьбе с терроризмом и военная разведка. В течение получаса оба небоскрёба в Нью-Йорке рухнули, похоронив под своими обломками тысячи человек. Пентагон горел более суток. По первым сообщениям в пожаре погибло до 800 человек (впоследствии сообщалось о значительно меньшем количестве погибших). И еще один авиалайнер упал в районе Питсбурга возможно потому, что захват его не удался: кто-то из пассажиров оказал сопротивление[1] и, пожертвовав собой и всеми другими находившимися на борту, спас США может быть от разрушения одной из АЭС направленным в неё тяжёлым самолётом[2]. Перед тем, как это всё произошло, администрация США не вняла прямым предостережениям о готовящихся террактах (в частности, в Белый дом позвонил некий иранец из тюрьмы в ФРГ, но ему не поверили), а ФБР, ЦРУ, Агентство национальной безопасности и прочие спецслужбы Запада заблаговременно не выявили подготовки террактов и не пресекли деятельность их организаторов и участников[3].

После того, как всё это произошло, оказалось, что и беседа с Д.Граниным, опубликованная “Новой газетой” 20 — 22 августа, принадлежит к числу тех событий, в которых выразилось предчувствие будущего кошмара в Нью-Йорке 11 сентября, хотя и не осознанное в таковом качестве. Приведём соответствующий фрагмент беседы (жирным отмечены вопросы Кима Смирнова, который беседовал с писателем):

«Когда мы говорим о роли личности в истории, то имеем в виду всегда руководителей, вождей. Но какова при этом роль простого, рядового человека — главной в истории личности? И не когда-нибудь, а именно сегодня?

— У вас есть ответ?

— Вы ко мне обращаетесь не по адресу, я не политолог, не философ.

— Я обращаюсь к вам как к главной личности в истории — просто человеку.

— Я писатель, и мое дело — ставить диагнозы, а не давать рецепты. Я реагирую на боль[4].

— Даниил Александрович! XX столетие было в отечественной науке веком энциклопедистов. И вот уходят последние из них. Ушел Дмитрий Лихачев. Ушел Никита Моисеев. Ушел Борис Раушенбах. Дальше — пустота. Ощущение, точно переданное Анной Ахматовой: «Кто знает, как пусто небо на месте упав-

---

[1] Об этом сообщила “Комсомольская правда” в номере от 20.09.2001 г., хотя еще 17.09.2001 г. газета “Коммерсант” дала следующее сообщение: «Вчера вице-президент США Дик Чейни (Richard Cheney) признал, что 11 сентября президент Джордж Буш (George Bush) отдал приказ сбить четвертый, захваченный террористами самолёт (разбившийся в Пенсильвании). Это сенсационное признание в большей степени, чем всё остальное, говорит о неизбежности проведения США массированной операции возмездия. Подобное признание равносильно для администрации Буша сжиганию мостов». Из текста сообщения невозможно понять, был самолёт сбит, или часть пассажиров, пожертвовав собой, предотвратила ещё одну катастрофу.

[2] По другой версии этот самолёт летел на Вашингтон для того, чтобы поразить Капитолий, где заседает Конгресс США.

[3] Были названы имена летчиков-“камикадзе” и сообщалось, что они прошли обучение вождению авиалайнеров в лётных школах на территории самих США.

[4] Д.Гранин не понял вопросов и в своём ответе «вы ко мне обращаетесь не по адресу» — «я писатель» по существу выразил отказ принять на себя *миссию человека — быть наместником Божиим на Земле, т.е. нести свою долю ответственности перед людьми и Богом за Землю в целом*.

шей башни...» Страшно за будущее. Или — ничего страшного? Все нормально? Просто минуло тысячелетие энциклопедистов[1] и наступает век интернета?

— Вопрос трудный. Может, не пустота, а пауза. Гении «любят» появляться пачками или пучками».

Но тем, кому страшно за будущее, прежде всего, необходимо осознать, что Всевышний не ошибается: ни в том, что произошло в прошлом; ни в том, что происходит ныне; ни в том, что свершится в будущем. И если не всем по нраву, *в каких именно событиях (фактах Жизни) выражается безошибочность Вседержителя на протяжении всей истории, при нравах, свойственных людям,* то необходимо изменить собственные нравы. Новые нравы, выразившись в поведении людей, породят и иные события в Жизни. Станет ли будущее ещё более страшным, нежели то, которое надвигается при господстве нынешних нравов (ибо люди упорствуют, утверждаясь в своём злонравии), либо станет благодатным, — определяется тем, как изменяются нравы и помыслы самих людей…

Однако Д.Гранин не только не дал рецепта, но и диагноза не поставил. Диагноз, т.е. причина неспособности выразить образ желанного будущего, названа М.Меттером: нищета методологическая, свойственная и Д.Гранину. И вследствие этого у него, как и у М.Меттера и многих, многих других *наших современников*[2] тоже есть некий «пункт», дойдя до которого он только и способен, что «занять круговую оборону» и «отстреливаться до *предпоследнего* патрона потому, что *последний* патрон — для себя».

> Вопрос только в том, что именно в жизни каждого из числа всех благонамеренных, но методологически нищих людей способно стать такого рода пунктом «круговой обороны»? кто из них и под воздействием чего именно дойдет до него, после чего будет «отстреливаться до предпоследнего патрона»? и что именно станет в смерти каждого из них «последним патроном» или «последней гранатой», которой он подорвёт и себя, и окружающих его «врагов»?

Пассажирам погибших авиалайнеров, чиновникам Пентагона, сотрудникам и посетителям Всемирного торгового центра, оказавшимся в зоне катастрофы случайным прохожим и проезжим, исполнявшим профессиональный долг полицейским, пожарным и медикам не повезло: такой «последней гранатой» стали погибшие авиалайнеры для тех, кто их захватил и повёл на указанные каждому из них цели. Но и террористы-“камикадзе”, другие соучастники и организаторы диверсии сами стали «патронами» *(причём явно не последними, предназначенными для самих себя)* в жизни каких-то третьих лиц, оставшихся за кулисами событий. Иными словами, выявленная многослойность вопросов и ответов на вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать для того, чтобы устранить угрозу терроризма в будущем?», — требует многое переосмыслить в привычной жизни и свершившейся истории глобальной цивилизации.

Государь[3] России В.В.Путин на вопрос о причинах происшедшего в Нью-Йорке кошмара дал ответ именно в этом смысле:

«Вопрос: Необходимы ли какие-то новые меры для борьбы с международным терроризмом, и как Вы оцениваете нынешнюю ситуацию в мире?

В.В.Путин: Вы знаете, ОБСТАНОВКА В МИРЕ ИЗМЕНИЛАСЬ НЕ В СВЯЗИ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ АКТАМИ. ОНА ДАВНО ИЗМЕНИЛАСЬ. ПРОСТО МЫ, К

---

[1] Иными словами, минуло тысячелетие противостояния: всезнайки («энциклопедисты») — с одной стороны, незнайки (невежественные) — с другой.

[2] Включая и одноимённый якобы патриотический журнал.

[3] Жизнь лучше описывать русским языком во всех случаях, когда понятийный аппарат русской и русскоязычной в целом культуры это позволяет. В частности слово «государь» содержательнее по отношению к должности главы государства, нежели позаимствованное слово «президент». И потому полезно также освободиться от таких неуместных заимствований, как «спикер», «саммит», «Балтия» (вместо Прибалтика), «уикэнд» и т.п.

СОЖАЛЕНИЮ, ЭТОГО НЕ ЗАМЕЧАЛИ. ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ, ТОЛЬКО ПОДТВЕРДИЛИ ЭТИ ИЗМЕНЕНИЯ (выделено при цитировании нами). Конечно, терроризм стал одной из главных угроз современного мира. И мы не можем не отреагировать на это. Какие должны быть параметры новых систем безопасности — это предстоит обсудить.

У меня в самое ближайшее время намечена встреча с Президентом США в Шанхае. Позднее, в этом же году, намечается визит в Соединенные Штаты. В этом месяце планируется встреча в Брюсселе с руководством ЕС и в штаб-квартире НАТО. Везде мы будем обсуждать эту проблему. Я БЫ ТОЛЬКО ХОТЕЛ ИЗБЕЖАТЬ ТОГО, ЧТОБЫ ВЕШАТЬ НА КОГО-ТО СОБАК, ДЕЛАТЬ КОГО-ТО КРАЙНИМИ И ВИНОВАТЫМИ В ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО. Я СЧИТАЮ НЕСПРАВЕДЛИВЫМИ ТЕ ОБВИНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЗВУЧАТ СЕГОДНЯ О ТОМ, ЧТО КТО-ТО ПРОСМОТРЕЛ ЭТОТ УДАР, КТО-ТО НЕДОРАБОТАЛ И НЕДОГЛЯДЕЛ (выделено нами при цитировании). Просто старая система безопасности не была настроена на предотвращение угроз подобного рода. Мы, сделав выводы из того, что произошло, должны эту систему выработать. Уверен, что все в этом заинтересованы, Россия — во всяком случае» (Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на совместной пресс-конференции с Президентом Армении Р.С.Кочаряном 15 сентября 2001 года, Армения, г. Ереван).

И В.В.Путин прав в своей оценке объективных причин трагедии, к предотвращению которой оказались не готовы все, в том числе и… её организаторы и исполнители.

Последнее утверждение — не парадокс и не игра слов, а реальность, если не забывать и не отвергать того факта, что человечество — едино.

И в этом едином общественном организме именно те люди, — кто единственно и мог гарантированно не допустить этой диверсии, *СОЧЛИ ЗА БЛАГО — в силу причин, которые невозможно высказать в одной фразе,* — сделать всё от них зависящее для того, чтобы один из голивудских сценариев фильмов-катастроф[1] воплотился в реальную жизнь[2].

---

[1] Речь идёт о кинопродукции и компьютерных играх со сценариями следующего характера:

«“ОПАСНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ”: Террористы завладели атомной подводной лодкой с ядерными ракетами на борту, и у них самые агрессивные и кровожадные намерения. Бывший моряк Джек Картер получил задание обезвредить преступников… (27 канал, вторник 18.09.2001, 18.00)

“ПОБЕГ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА”: Фантастика об уже несостоявшемся недалеком будущем Нью-Йорка, ибо действие происходит в 1997 году. В Манхэттене расположилась зона для преступников. На улицах города хаос. И здесь же потерпел крушение самолёт президента… (ОРТ, воскресенье 23.09.2001, 23.10)» (“Телевидение. Радио. Санкт-Петербург”, № 38 (2368), программа передач с 17 по 23 сентября 2001 г.).

А фильмов и компьютерных игр для детей со сценариями такого рода — много, и соприкасаются с ними миллионы ежедневно… **Искусство же — великая сила, которая при определённых обстоятельствах способна проявляться очень даже жутко**. Так в 1969 г. супругу одного из голивудских “киногениев” — беззаботных недоумков — вместе с её гостями на его вилле зарезала банда сатанистов. Но в ходе следствия выяснилось, что мировоззрение преступников, совершивших это массовое убийство с циничной жестокостью, было сформировано фильмами, которые снимал “киногений” хозяин виллы, на которую они проникли, сами того не зная. И над признать, что Жизнь справедлива: зло вернулось к тому, кто его сеял.

[2] И если даже 11 сентября 2001 г. некий сценарий не удалось воплотить в жизнь полностью, то это свершилось вследствие действия факторов, не учтённых организаторами и исполнителями или неподконтрольных им в достаточной мере, а не вследствие взятых ими на себя каких-то «гуманистических самоограничений».

Например, полный сценарий на первой ступени его осуществления, кроме разрушения небоскрёбов и Пентагона, мог предусматривать уничтожение и высших должностных лиц США. Если бы это удалось, то была бы запущена в действие вторая ступень сценария: хаотизация жизни всей страны; если бы удалась вторая фаза, то на третьей стадии произошло бы восстановление государственного управления какой-то политической командой, которой ныне нет места в двухместных «политических качелях» США «демократы — республиканцы».

И не во всепорнизывающей мощи спецслужб, а в *УПРЕЖДАЮЩЕМ НАСТУПЛЕНИЕ РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ* ответе на вопрос: Вследствие чего и для осуществления каких последствий один человек или группа лиц без явных признаков психических заболеваний способны *счесть за благо* нечто подобное? — состоит ключ к разрешению проблемы «международного терроризма» и освобождению человечества от этой самоубийственной для него угрозы.

2. Главная личность в истории — простой человек

Мир действительно изменился и, соответственно, изменилась роль ВСЯКОЙ личности в истории. И эти изменения необходимо осознать и осмыслить.

Одно из них состоит в том, что, если ранее — до середины XX века, — когда заходила речь о роли личности в истории, то большей частью под «личностями» в политике подразумевались «вожди» — реальные и мнимые главы государств, политические, религиозные лидеры, большей частью публичные, чьё мнение и слово было властно над многими и многими людьми. Такое отношение к роли личности в истории проистекало из того, что только люди этого круга обладали достаточной властью для того, чтобы организовать вооруженные силы и оказать моральное давление на своих противников угрозой применения военной силы или применить эту военную силу для достижения намеченных ими целей. Только люди этого круга были способны начать войну внутри своего общества либо с кем-то из соседей или со всем человечеством. Так было издревле.

Но на протяжении всей истории культура человечества в целом и каждой из его региональных цивилизаций накапливала разнородные прикладные знания и навыки, вследствие чего начался переход жизнеобеспечения цивилизации с биогенных видов энергии (энергии, аккумулированной растениями, и мускульной силы животных и самих людей) к техногенной энергии, производимой техническими средствами на основе геологических энергоносителей и природных потоков энергии. В результате энерговооруженность среднестатистического жителя Земли выросла многократно, а компьютерные средства связи и управления (интернет и прочее) открыли *многочисленные* возможности к тому, чтобы «простой человек» — не «вождь», не «политик» — хотя бы на короткое время мог обрести власть над

Если на «качели» не пускают, то может возникнуть мысль и опрокинуть «качели», которая повлечёт за собой и соответствующие действия.

Такого рода сценарии вполне отвечают политическим устремлениям как проиудейских экстремистов (марксистов-троцкистов, Лига по борьбе с диффамацией, Бейтар и т.п.) так и ряда организаций, именуемых «антисемитскими» и «экстремистскими», т.е. таких, целями и деятельностью которых недовольны иудейские круги США (в частности, Ку-Клус-Клан и т.п.).

А «исламские террористы» могут быть привлекаемы к осуществлению такого рода сценариев в качестве слепого орудия, назначенного на роль «врага внешнего», дабы после восстановления государственного управления новой для политической системы США силой, эта внутренняя сила выглядела не запятнанной в глазах населения, якобы спасённого ею от хаоса и уголовного беспредела.

Кроме того в террактах в США могло выразиться и несогласие с тем, что США узурпировали наиболее прибыльный бизнес: эмиссию мировой валюты. Себестоимость стодолларовой купюры — центы, себестоимость учётной записи в банковском компьютере о наличии некоторой суммы в USD — доли цента. Но потратив центы или доли цента на производство долларов, можно присвоить себе товары на сумму вновь эмитированного номинала. Прибыль от эмиссии USD в расчёте на единицу затрат делает эмиссию мировой валюты наиболее прибыльным бизнесом, но по существу прибыль в этом бизнесе есть кража.

Но не обеспеченный ничем доллар может играть роль мировой валюты, пока в него и в США верят. Соответственно подрыв доверия к США и USD — расчистка путей к возведению в ранг мировых средств платежа иной платёжной единицы, что неизбежно приведёт к опусканию США до значимости региональной державы. Соответственно терракты в США — чёрно-пиаровская акция глобального масштаба, в целом неподвластная ни одному из государств.

Иными словами США ныне в конфликте с «мировой закулисой», которая и создала их в конце XVIII века..

энергетическим потенциалом, многократно превосходящем разрушительную мощь целых армий не только глубокой древности, но и армий конца XIX — начала XX веков.

И этого достаточно для того, чтобы войну против неугодных ему (общественной группы, народа, государства, всего человечества) мог начать если не всякий «простой человек», то «простой человек», освоивший необходимые специальные знания даже на основе самообразования в области телекоммуникации и компьютерного дела и *психологии*, что ныне доступно если не всем без исключения, то миллионам, умеющим читать и писать и хотя бы немного думать.

Даже если вывести из рассмотрения возможности сбоев в работе техники и ошибок персонала, то в итоге происшедших изменений мощнейшие армии и флоты перестали быть гарантами мирной жизни народов тех государств, которые их создают. Более того, при открытой возможности перехвата управления военными объектами самодеятельными лицами и негосударственными организациями, они сами превращаются в угрозу мирной жизни их создателей и других людей во всех странах мира[1]. Но и энергетически мощные объекты и технологические процессы техносферы двойного или исключительно мирного предназначения, — при перехвате управления ими самодеятельными лицами, — также могут превратиться в оружие «простого человека», направленное против всего человечества или отдельных государств и народов.

Именно в этом и убедились США 11 сентября 2001 г., хотя о такого рода возможностях течения событий их неоднократно предупреждали[2]. Ни мощнейший в мире флот, ни ракетные войска, ни авиация и космические силы, ни сухопутные силы, включая отборный спецназ, ни технические средства разведки, не только не защитили их от этого, но они в принципе не способны защитить от такого рода угрозы ни один народ в мире, поскольку угроза терроризма на протяжении столетий взращивалась и ныне каждодневно взращивается самим обществом. И ныне она пронизывает само общество, ибо её носители — часть человечества, живущая среди подобных им людей.

И если кто-то из людей начал войну против других, что понимается многими как терроризм, то это означает, что остальные люди, — *возможно сами того не замечая, или того хуже: почитая это нормой жизни, своим правом и обязанностью,* — дожали его до того «пункта» — психологического рубежа, на котором он занял «круговую оборону».

Причина же занятия им «круговой обороны» в том, что он не смог найти иного способа разрешения своих проблем: «фактов ему хватает», «он сыт ими» даже не «по горло», а «за глаза и за уши», но он нищ методологически, и потому не может созидательно разрешать проблемы и конфликты в своих отношениях с остальным человечеством и начинает разрушать неприемлемый ему образ жизни и Мир.

Виноват ли *исключительно* он? — Нет: каждый раз, когда происходит нечто подобное, в чём-то (конкретном, что необходимо выявить) неправо человечество в целом, ибо всякий человек — объективно неотъемлемая часть человечества.

Соответственно, поскольку множества отдельных лиц образуют общества и разнородные общественные группы, в том числе и по признаку скрытой или потенциальной конфликтности между ними, то глобальная цивилизация издревле ведёт самоубийственно опасный образ жизни. Понимая это, один из выдающихся специалистов XX века по ведению

---

[1] Сюжеты американских фильмов “Захват”, “Захват-2” об этом: захват линкора террористами, перехват хакером управления боевым спутником с лучевой пушкой.

[2] В том числе и ВП СССР: передачей своих аналитических материалов в Гарвардский университет в 1998 г.

войн и поддержанию мира с позиций силы — Роберт Мак-Намара[1] — в своей книге “Путём ошибок к катастрофе” заметил, что *он меньше всего желает иметь дело с противником, зажатым в угол.* Но и он оказался нищ методологически, что нашло выражение в безысходности названия его книги, повествующей о гонке вооружений США и СССР и о попытках её сдержать.

В проблеме же современного терроризма издревле самоубийственный образ жизни глобальной цивилизации просто обнажился, обретя новое лицо после того, как мир действительно изменился под воздействием научно-технического прогресса. И чтобы жить дальше, чтобы не было страшно за будущее, чтобы будущее не пугало, а было желанно, необходимо измениться и людям, и культуре ныне внутренне конфликтного человечества.

3. Необходимость глобальной социологии

Глобальная цивилизация наших дней исторически сложилась как совокупность региональных цивилизаций. Каждая из региональных цивилизаций отличается от других свойственными ей идеалами организации жизни общества и представлениями о смысле жизни личности, о взаимоотношениях каждого из людей и всего общества с Природой в целом, а также и своими представлениями о Природе. Здесь важно подчеркнуть:

> Отличия между региональными цивилизациями в том, какие идеалы они осознанно и бессознательно несут через века, а не в том, насколько эти идеалы воплощены в жизнь и как живут народы каждой из них в ту или иную историческую эпоху, насколько они осознают и понимают различие между несомыми ими идеалами и своей реальной жизнью[2].

Каждая из региональных цивилизаций обладает смыслом и целесообразностью своего существования в глобальном историческом процессе, общем для всего человечества. Поэтому в глобальной социологии региональные цивилизации — категории одного порядка: порядка глобальной значимости. Именно вследствие этого попытки уничтожить культуру любой из них и несущих её людей, не переняв из этой культуры то благое, что есть в ней, и не открыв несущим её людям перспектив развития, — обречены на крах потому, что они не поддерживаются Свыше.

> В таком подходе к рассмотрению жизни глобальной цивилизации, как совокупности региональных цивилизаций и *управляемых* перспектив человечества, необходима разработка и непрестанное развитие глобальной социологии.

Но глобальная социология оказывается невозможной, если в ней не выявлены своеобразие идеалов и реального образа жизни в каждой из региональных цивилизаций, а также разрыв между идеалами и её реальным образом жизни в каждую историческую эпоху. Это необходимо для выявления и осмысления различий между региональными цивилизациями. Если эта тематика обходится стороной, то это никогда не носит отвлечённо-обобщающего или же беспредметного характера, а представляет по своему существу попытку возвести по умолчанию в ранг глобальной *внутреннюю социологию* одной из региональных цивилизаций, каких-то её государств или государственно не оформившихся субкультур. Другой вопрос: осознают ли подменяющие глобальную социологию *внутренней социологией,* что

---

[1] Занимал пост Министра обороны США в начальный период войны во Вьетнаме

[2] Иными словами, в силу каких-то исторических причин региональная цивилизация может сохранить свои идеалы (утратив их она исчезнет), но некоторое время жить по нормам другой региональной цивилизации, вследствие чего при рассмотрении образа жизни как такового без выявления и рассмотрения идеалов, ей свойственных, она может представляться частью другой региональной цивилизации. В этом одна из причин споров на тему «Россия: Европа либо Азия?». Эти споры не соответствуют сути: Россия — это Россия, не «Европа» (в смысле не библейская цивилизация) и не Азия (в смысле ведическая и мусульманская цивилизации).

именно они делают, либо же не ведают, что творят, будучи орудием закулисных сил, преследующих свои цели?

Вхождение же в глобальную социологию с названных нами позиций неизбежно выявляет, что в каждой из культур региональных цивилизаций сложились определённые системы мировоззрения и миропонимания и выражающие их традиции. При этом по одним и тем же жизненным вопросам в разных региональных цивилизациях могут быть и не совпадающие друг с другом мнения, выражающие их культурные традиции и нетрадиционные подходы к разрешению возникающих в жизни личностей и обществ проблем. В конечном итоге все эти различия в оглашённых мнениях и в умолчаниях («само собой разумениях») идеалов и реальной жизни каждой из региональных цивилизаций и их народов сводятся к нравственно-этической проблематике:

> Что именно в Жизни есть Добро и что именно есть Зло, способны ли они превращаться в свои противоположности в конкретных жизненных обстоятельствах, и если способны, то как? Возможно ли самодостаточное Добро, не нуждающееся во Зле как в фоне для своего проявления, и если возможно, то как его воплотить в Жизнь?

Эта проблематика в жизни каждой из региональных цивилизаций во многом сокрыта господствующим в ней образом жизни, большей частью традиционном — автоматически (бессознательно) воспроизводимом в преемственности поколений в большей или меньшей полноте. В таких обстоятельствах меньшинство, не согласное и активно не приемлющее господствующий образ жизни, успешно подавляется, как преступное, активным властным меньшинством и не противящимся ему большинством. При этом властное меньшинство и решает, что есть Добро, а что — Зло, и правит более или менее сообразно своим же декларациям, а обслуживающая его наука, существующая в той или иной форме, обосновывает “научно” и “богословски”, почему жить надо именно так, как велит власть. Если они не дожали большинство, т.е. простонародье до открытого бунта, а тем более — до гражданской войны, имеющей целью изменение государственного устройства и культуры, то альтернативное мнение о том, что есть Добро, а что есть Зло выражается в сказках и эпосе простонародья. Но к ним в эпохи гражданского мира все относятся как к несбыточным мечтам о воцарении на Земле самодостаточного Добра — Царствия Божиего на Земле.

В историческом прошлом нынешней глобальной цивилизации, примерно до конца первой половины XX века (рубеж — завершение второй мировой войны и начало строительства послевоенного мирового устройства по шаблонам держав-победительниц), взаимодействие и взаимное проникновение региональных цивилизаций друг в друга было незначительным, за одним исключением: Запад (библейская цивилизация), осуществляя политику колониализма, приобщал к образу жизни своей правящей “элиты” местные правящие “элиты” порабощаемых[1] им других региональных цивилизаций. Простонародье же различных региональных цивилизаций там, где оно не было уничтожено (как в Австралии или на территории США) или не смешалось с пришельцами (как в Южной и Центральной Америке), продолжало вести привычный ему образ жизни, хотя и усугублённый колониальным гнётом Запада. Взаимодействие и общение Запада и других региональных цивилизаций на уровне простонародья носило почти точечный характер, локализованный преимущественно морскими пóртами колониальных держав Запада[2].

---

[1] Если не лукавить, то суть политики колониализма стран Запада XV — начала XX веков именно порабощение, что обнажилось в работорговле и узаконивании рабства в большинстве из них в эту эпоху. И США были чуть ли не последним государством, отменившим откровенное «рабовладение де-юре», хотя оно сохраняется на Западе и ныне «де-факто» в формах, не осознаваемых большинством неплохо прикормленного населения в качестве инструментов осуществления рабовладения.

[2] Заметное исключение из этого одно: Чайна-таун в Сан-Франциско — возникший в результате перетока бедноты из колонизируемых Западом Китая и стран Юго-Восточной Азии в одну из стран-поработителей.

Со второй половины XX века картина качественно изменилась: началась массовая миграция простонародья из бывших колоний в бывшие метрополии, поскольку метрополии испытывали недостаток чернорабочих и дешёвой рабочей силы. Наряду с этим детишки правящей “элиты” бывших колоний и прочих государств других региональных цивилизаций стали получать высшее образование в вузах Запада, и на протяжении десятилетий далеко не все из них возвращаются на свою «этническую родину». Кроме того, мигранты первого поколения успели осесть на Западе. Дети, внуки, правнуки пришельцев, рожденные на Западе, никогда не видевшие родины своих предков, тем не менее воспроизводят в своей жизни традиционные нормы поведения и мировоззренческий подход к разрешению возникающих проблем, свойственный породившим их региональным цивилизациям. Но происходит это в культурной среде, порождённой принципами, положенными в основу Западной региональной цивилизации.

Так внутри обществ стран Запада возникла проникающая в него оседлая в нескольких поколениях периферия обществ иных региональных цивилизаций. Она характеризуется среди прочего и тем, что при отсутствии сословно-клановых ограничений гражданского общества в условиях капитализма многие из них смогли подняться в социальной иерархии выше, нежели многие представители коренного населения, которое чувствует себя ущемлённым потомками пришельцев. Наряду с возникновением этой оседлой на Западе периферии продолжалась и продолжается “набеговая” миграция в страны «золотого миллиарда». В её ходе диаспоры других региональных цивилизаций в странах Запада постоянно обновляются по своему персональному составу, вследствие чего мнение о житье Запада становится достоянием простонародья других региональных цивилизаций по мере того, как участники “набеговой” миграции, лишённые возможности заработать на родине, поправляют свое финансовое положение (или терпят крах) и возвращаются в свои страны.

В результате этих процессов:

- внутрисоциальная напряженность во всех странах Запада обострилась, вопреки тому, что классовые противоречия в том виде, в каком они имели место до 1917 г., в большинстве стран «золотого миллиарда» если не исчезли полностью, то сгладились вследствие того, что уровень доходов подавляющего большинства населения в них достаточен для того, чтобы удовлетворить демографически обусловленные потребности, покрываемые как за счёт собственного производства, так и за счёт импорта многих видов продукции из бедных стран.
- с другой стороны, неприятие западного образа жизни (а не зависть к нему, которая тоже имеет место, что в России выразилось в деятельности доморощенных «демократизаторов») стало достоянием жизни простонародья большинства стран мира за пределами Запада.

Одним из ликов взаимодействия этих процессов, локализованных в странах «золотого миллиарда» и в странах остального мира, и стал «международный терроризм».

Это показывает, что сам процесс, в результате которого он возник и принял современный нам вид, по своему характеру таков, что необходимо обратиться к выявлению и рассмотрению принципов организации и обеспечения жизни общества, лежащих в основе каждой из региональных цивилизаций, и несомых ими идеалов — как воплощённых в реальную жизнь, так и не воплощённых, свойственных каждой из них.

4. Глобальная цивилизация: конфликтность идеалов и принципов

В таком понимании течения событий в Жизни трагедия в США 11 сентября 2001 г. — еще один стимул к тому, чтобы заняться глобальной социологией, т.е. выявить конфликтные принципы и идеалы, свойственные представителям разных региональных цивилизаций, которые В СОВОКУПНОСТИ в своём взаимодействии подвигли некоторых из них на орга-

низацию этой трагедии, других привели к тому, что они стали её жертвами, а продолжающих жить поставили перед вопросом «Как жить дальше?».

Некоторые аналитики охарактеризовали происшедшую трагедию как эпизод в войне цивилизаций. Другие категорически им возразили, понимая, что мышление в русле концепции глобальной истории как «войны цивилизаций» и проистекающая из него внешняя, внутренняя и глобальная политика государств представляет собой курс на развязывание первой мировой войны XXI века, которая способна если не уничтожить всё человечество, то гарантированно отбросить его в ранний «каменный век». И возражающие правы, поскольку, если под войной понимать силовые действия народа или государства (а также региональной цивилизации) против их соседей, как-то обоснованные идеологически и в которых участвует непосредственно или которые поддерживает работой в тылу лояльное официальной государственной власти большинство, то это не война. Тем более, что происшедшее — результат действий организаций более или менее самодеятельных лиц, не подконтрольных правительствам ни одного из государств в их полной совокупности.

Но отчасти правы и те, кто настаивает на том, что происшедшая трагедия — эпизод в “войне” региональных цивилизаций. Однако они не правы в том, что называют это войной. ЭТО НЕ ВОЙНА В УКАЗАННОМ СМЫСЛЕ, А СТОЛКНОВЕНИЕ НЕСОВМЕСТИМЫХ ПРИНЦИПОВ И ИДЕАЛОВ, СВОЙСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫМ ЦИВИЛИЗАЦИЯМ. Это **столкновение цивилизаций** неуправляемо ни одной из них, ни одним из государств, хотя оно может быть управляемо силами, не отождествляющими себя ни с одной из региональных цивилизаций. Возраст этих сил многократно превосходит возраст «международного терроризма», сопоставим или даже превосходит возраст нынешней глобальной цивилизации[1].

Эти столкновения несовместимых принципов и идеалов, свойственных региональным цивилизациям, не осознаются как конфликтные не только большинством населения каждой из них, но и их политиками и *внутренней социологией* (как наукой) в каждой из них. Тем более, не осознавая их конфликтности, но имея с ними дело в повседневной жизни, большинство, принадлежащее к культуре той или иной региональной цивилизации (и их народов, при более детальном рассмотрении проблематики) расценивает то, что свойственно им самим, как естественное и единственно возможное. При этом люди не задумываются о том, что есть и другие возможности; о том, что естественное для них, противоестественно для других; что многое из того, что почитается ими естественным и потому расценивается как Добро, с точки зрения других представляет собой Зло, и что другие далеко не во всех случаях ошибаются.

При этом опасность для будущего человечества и его народов представляют собой не только пропагандисты и сторонники «ксенофобии»[2], но и пропагандисты абсолютной «толерантности»[3]: если «ксенофобы» только свое расценивают как абсолютное Добро, а всё чужое как абсолютное Зло, то «толеранты» не желают вдаваться в выяснение вопроса о том, что есть Добро и что есть Зло в их конкретных выражениях в Жизни. И тем самым «толеранты» способствуют взращиванию Зла.

Зло же подлежит искоренению. Принципов искоренения Зла из жизни человечества в общем-то два:

- переосмысление прошлой истории, нынешнего образа жизни, выявление факторов, представляющих собой зло, а равно порождающих его, изменение идеалов и принципов

[1] О характере управления глобальным историческим процессом см. работы ВП СССР “Мёртвая вода” и “Печальное наследие Атлантиды. (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»)”

[2] Принципиальная не мотивированная не осмысленная боязнь и неприязнь ко всему чужому, иностранному, инородному.

[3] Толерантность — терпимость, снисходительность к мнениями, действиям и образу жизни других.

организации жизни общества так, чтобы они преобразили культуру, дабы выявленное зло не находило в обществе поддержки и люди не становились на путь зла.

На наш взгляд, это — нормальный подход человека и человечества к своему собственному развитию.

- уничтожение выявленных и потенциальных носителей того, что ныне расценивается как зло, при непреклонном поддержании неизменными идеалов и принципов организации жизни общества без каких-либо переосмыслений прошлого и настоящего и душевных терзаний на тему, что есть Добро, а что есть Зло? могут ли они превращаться друг в друга и как? есть ли чистое самодостаточное Добро и как воплотить его в Жизнь?

  На наш взгляд, такое "отношение" к Жизни — удел одержимых и биороботов-зомби. И, к сожалению, именно он свойственен как обывателям, так социологии Запада.

Чтобы показать это, обратимся к нашему аналитическому обзору[1] журнала "Германия" № 3, июнь 1995 г. RU (D21251F, на русском языке):

«…индивидуалистичное мышление западной пишущей "элиты" все еще не может подняться *с уровня* рассмотрения деятельности отдельных личностей, превозносимых над обществом[2], *на уровень* рассмотрения концепций самоуправления обществ, которые объективно свойственны всем национальным культурам, международной культуре, и только выражаются в деятельности личностей политиков, более или менее осознанно их осуществляющих. Но многое говорит и о том, что концептуальный уровень рассмотрения проблем глобальной социологии не свойственен и для кланово-замкнутых обсуждений, которые не выносятся в средства массовой информации: в противном случае, средства массовой информации, даже умолчанием не нагнетали бы потенциала катастрофического разрешения неопределенностей управления, от которого могут пострадать и сами носители непонимания и умышленно не оглашаемых намерений и воззрений на глобальные проблемы и перспективы их разрешения.

Этот процесс нагнетания потенциала катастрофического разрешения неопределенностей, возникающих за счет непонимания, осознанных умолчаний и формально вежливого "не оскорбляющего" употребления слов в переносном и в "общем", т.е. неточно определенном смысле[3], хорошо отразился во второй статье:

"Молниеносный обмен информацией по всему миру: новейшая техника стимулирует мировую торговлю. Взгляд на развитие мировой экономики", — по всей видимости редакционной, поскольку её автор не указан. Статья начинается со слов:

«Министр иностранных дел Израиля Шимон Перес абсолютно уверен в том, что на пороге 21-го века человечество идет навстречу монументальным изменениям (подчеркнуто нами: ну и косноязычие — *Авт*.): "Мы вступаем не в новое столетие. Мы вступаем в новую эру", — говорит он. При этом имеется ввиду процесс перехода к глобальному информационному обществу, что повлечет за собой появление нового экономического, социального и политического устройства».

Короче говоря, речь идет о процессе перехода к единой глобальной культуре человечества, которая, как видится, будет новым типом культуры, отличным от ныне существующих и известных в исторически обозримом прошлом.

Экономика это — культура самоуправления общества в его хозяйственной деятельности и потреблении произведенного — только одна из множества граней культуры в целом. Авторы любой статьи на тему становления единой глобальной культуры безусловно в праве ограничиться рассмотрением любого из ее частных

---

[1] Файл Razd2-Обзор_журнала_Германия.doc в сборнике "Интеллектуальная позиция" № 1, 1996 г. в распространяемой Информационной базе ВП СССР.

[2] В том числе и террористов персонально (сноска 2001 г.).

[3] Т.е. имеет место «толерантный» подход, о вредоносности которого было сказано ранее (сноска 2001 г.).

аспектов, но они не в праве при этом забывать и о всех прочих; тем более о более значимых в иерархии средств общественного самоуправления.

Так, пишущий про экономику — хозяйственную деятельность и потребление произведенного — должен помнить, что они обусловлены уже сложившимся идеалами и этикой, проистекающими из реальной, а не лозунговой нравственности активных поколений и, в свою очередь, формируют нравственность, идеалы и этику входящих в жизнь поколений. И именно различие в нравственности и идеологии выражается в ориентации экономики общества на удовлетворение тех или иных, но *вполне определенных* потребностей множеств людей — социальных групп.

Когда же речь заходит о глобальной экономике, являющейся частью многонациональной глобальной культуры, то появление дыр и миражей на **социологической карте** *действительно <u>Единого</u>* <u>Мира</u>, чревато впоследствии большими бедами. Но именно такого рода дыры и миражи находим в таблице *“Лица” рыночной экономики,* <представленной в статье>[1]:

Ориентированы на потребление: США, Великобритания, Канада, Австралия	**Ориентированы на производство:** Германия, Франция, Япония, Мексика	**Семейный капитализм:** Тайвань, Малайзия, Таиланд, Индонезия	**Переходные страны:** КНР, государства СНГ
Признаки: Открытые границы, дерегулирование экономики, ориентация на получение прибыли	**Признаки:** Упор на производство и занятость	**Признаки:** Развитие за счет китайской диаспоры, капитал в руках отдельных семей	**Признаки:** Правительства содействуют переходу к рыночной экономике, растет слой предпринимателей
Потенциальные проблемы: Большие различия в уровне доходов, низкие темпы сбережений, слабые центральные правительства	**Потенциальные проблемы:** Сохранение системы социальной защиты на прежнем уровне, замедление темпов модернизации.	**Потенциальные проблемы:** Создание современных предпринимательских структур и финансовых рынков	**Потенциальные проблемы:** Защита инвестиций и правовая защита, участие в многосторонних соглашениях, экономическая преступность

Как видно, из таблицы выпали культурно пёстрая Африка и обширный регион традиционно Коранической культуры, простирающийся от Атлантики через север Африки до границ Китая <и далее на восток южнее Китая>, а также свойственной многим регионам “СНГ”.

В таблице весьма своеобразная классификация: “ориентированы на потребление” — “ориентированы на производство”. Противопоставление “ориентации на производство” по-русски выражается не в формально вежливом слове «потребление», а в точных, но оскорбляющих честолюбие “потребителей” словах: ***паразитизм** на производстве*. Правильность именно такого противопоставления, называющего все своими именами, подтверждается и в графе “Признаки”: ориентация на получение прибыли (т.е. приоритет финансовой деятельности над производством) и дерегулирование экономики (т.е. <отказ от регулирования> производства и снятия многих социальных гарантий) в условиях открытых границ и умолчаниях об “общественно-политических рамках”, противопоставляется “упору на производство и занятость”, “общественно-политическим рамкам”, (т.е. ограничениям в том числе и на финансовую деятельность с целью получения прибыли под лозунгом “Деньги — **не пахнут**!”).

---

[1] Здесь и далее в <угловых скобках> наши уточнения и поясняющие добавления в цитируемых текстах.

Интересно также определение-вывеска “семейный капитализм”, выражающее западное непонимание экономики стран Юго-Восточной Азии иной нравственной мотивацией, которая предопределена сложившейся в них в прошлом культурой. Это видно из понимания характера потенциальных проблем этих стран: “Создание современных предпринимательских структур и финансовых рынков”. Эта фраза по умолчанию подразумевает культурное лидерство Запада, однако не подтверждаемое реально: четыре мировые войны (начиная от Наполеона)[1] за два столетия и глобальный биосферно-экологический кризис, порожденный западным типом хозяйствования — слишком много для того, чтобы *по совести признать* за Западом глобальное культурное лидерство, хотя *глобальное дилерство* Запада неоспоримо.

Кроме того, в приводимом контексте слово “современные”, по отношению к предпринимательским структурам, уместнее заменить на *эффективные*, поскольку современны все, одновременно существующие, но все современные по-разному эффективны. Также и “финансовые рынки” — “место” продажи денег за деньги (ссудный процент — цена денег) с целью получения денежной же прибыли; проще говоря создание финансовых рынков — это создание системы взаимного ростовщического паразитизма, с которой Запад исторически сжился, и которая есть одна из мерзостнейший тираний на Земле. Понятие же *эффективности* — производное от *определенного понимания* концептуальной целесообразности и критериев качества управления. И есть концепции общественного самоуправления, с позиций которых главная проблема современной глобальной экономики не в создании “финансовых рынков”, а в избавлении множества производителей от тирании организованного ростовщического, и прежде всего, — надгосударственного финансово-кланового паразитизма на труде людей.

В частности, Коран в принципе запрещает кредитование под процент, но рекомендует безвозмездное вспомоществование и дар, не подлежащий возврату[2]. В экономике Японии никогда не было свободного ссудного процента, а банковская прибыль в середине 1960-х гг. была на уровне 0,5 %. В таких условиях “финансовый рынок” невозможен, поскольку спрос на кредиты всегда превышает возможности их предложения, <что вынуждает инвестиционные органы развивать аналитику инвестиционных проектов, дабы инвестировать общественно полезные в долговременной перспективе>. По сообщению “Финансовых Известий” (№ 64, 12.09.95), столкнувшись с очередными экономическими трудностями, Япония сочла за благо свести его практически до нуля: 0,5 %[3]. Но в условиях беспроцентного (или почти беспроцентного) кредитования рухнула бы сложившаяся кредитно-финансовая система любой из стран Запада, хотя Япония в них же развивалась неоспоримо динамично более 40 лет.

По отношению же к КНР и “СНГ” делается предположение, что это — “переходные страны”, чему синонимично: “недоразвитые”, поскольку по умолчанию предполагается культурное лидерство Запада, у которого все прочие должны перенять его культуру, и в частности экономические навыки.

---

[1] Война, получившая в истории название «крымской», фактически была мировой: военные действия против России велись коалицией государств и в бассейне Чёрного моря, и на Балтике, и на Камчатке, где англо-французы потерпели сокрушительное поражение, и на Белом море, где британский флот не совладал с монахами Соловецкого монастыря (сноска 2001 г.).

[2] При этом сообщается, что властную силу ссудного процента Бог отдал милостыне: «Уничтожает Бог рост и выращивает милостыню (в переводе Г.С.Саблукова: «Бог выводит из употребления лихву, но лишшую <*лучше: лихвенную*> силу дает милостыням»). Поистине Бог не любит всякого неверного грешника. Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны!» (Коран, сура 2:276 (277)).

[3] Да и в США после терравктов 11.09.2001 г., ставку ссудного процента снизили.

Потенциальные проблемы, так называемых переходных стран: защита инвестиций. Но из анализа финансовых оборотов на территории “СНГ” следовало бы сказать прямо: защита инвестиций от свободного ссудного процента; т.е. от западных финансово-экономических навыков.

После того, как вскрыты концептуальные неопределенности в таблице «“лица” рыночной экономики», читаем подзаголовок: «Рыночная экономика одерживает триумф, так как по своему характеру она многокультурна. В отличие от государственного планового хозяйства она обладает большей открытостью и гибкостью.» В *настоящем обзоре* Теория планового управления рыночным хозяйством не излагается[1], поэтому мы затронем только первую половину подзаголовка, которая приводит к встречному вопросу: Какой из типов рыночной экономики одерживает триумф: “ориентированный на потребление”, т.е. финансово-паразитический? — производящий германский? — производящий японский? — или иной — имеющий в перспективе выйти из одной из дыр или области миражей, оставленных на социологической карте мира умолчаниями и затуманивающими суть явлений неточно адресованными к понятиям словами: из Африки, регионов Коранической культуры или России, в которой столетиями не разрешены многие неопределенности самоуправления общества?

Разные культуры — разные именно вследствие того, что им *объективно свойственны* разные концепции общественного самоуправления, и сотрудничать они могут только в осуществлении совпадающих или взаимно дополняющих целей, свойственных концепции каждой из них: но сотрудничество в отношении осуществления антагонистичных целей — возможно как эпизод, но не как устойчивый процесс. И хотя в журнале не упомянута Конференция по “устойчивому развитию”, проведенная в Рио-де-Жанейро, но при таком ущербном видении процессов в глобальной цивилизации, какое выражает западная социология, следует *предостеречь*: Порожденная ею концепция “устойчивого развития” обречена на крах, т.е. на потерю управления по ней вследствие непредсказуемости процессов в зонах умолчаний и миражей, созданных вожделением западных социологов на **социологической карте Мира**.

В глобальных отношениях ориентация экономики одного общества на “потребление” антагонистична ориентации экономики другого общества *на производство, с целью удовлетворения нужд прежде всего собственного населения*, а не нужд потребления тех, кто сориентировал свою экономику на *потребление превыше* **собственного** *производства.* Вопреки этому встречаем опьянение иллюзиями и мечтаниями:

«Японские, американские, германские, французские, китайские и российские предприниматели могут свободно конкурировать между собой, договариваясь о заключении союзов, создавать совместные предприятия, имея при этом “одинаковые цели и следуя одинаковой логике”, как отмечает экономист Роберт Хайльбронер». Но нет в настоящее время одинаковых целей, а тем более *одинаковой логики социального поведения*, общих для перечисленных стран. И ни одна из их “логик”, в современном виде каждой из них, не может стать общей всем без того, чтобы не вызвать глобальной катастрофы культуры, а с нею и глобальной цивилизации» (обзор был выполнен в сентябре 1995 г., в конце августа 1998 г. он был передан в Гарвардский университет вместе с другими материалами ВП СССР[2]).

Как видно из приведённых выдержек из редакционной (по-видимому) статьи журнала “Германия”, своё лидерство в области науки, техники и технологий Запад по умолчанию

[1] См. “Краткий курс…” в Информационной базе ВП СССР.

[2] То есть прошло уже 3 года с того времени, а США продолжают следовать прежним курсом к катастрофе.

расценивает как полное лидерство в цивилизационном строительстве, не имеющее каких-либо изъянов и *пороков принципиального характера*. Вследствие этого все остальные региональные цивилизации должны якобы влиться в Запад, приняв его принципы, — согласившись с ними либо по “доброй” воле, либо под непреодолимым разнообразным давлением Запада (от “промывания” мозгов кинофильмами, компьютерными играми и “масскультурой” в целом до беспощадного[1] применения военной силы против «нецивилизаованных» с западной точки зрения, т.е. инакоцивилизаованных общественных групп, народов, государств).

В этом процессе внутренняя социология Запада (библейской региональной цивилизации) по умолчанию возводится в ранг глобальной социологии, что представляет угрозу для счастливого будущего всего человечества. Наиболее яркая попытка такого рода возведения внутренней социологии даже для Западной цивилизации в целом, а внутренней социологии её государства-лидера США, в ранг глобальной социологии нашла в книге З.Бжезинского “Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы” (Москва, «Международные отношения», 1998. Оригинальное название: Brzezinski Z. “The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives”, «Basic Books»)[2]. Само название книги говорит о том, что З.Бжезинский и солидарные с ним политики и обыватели США в остальном населении планеты Земля видят не людей, таких же как они сами, а бездушные фигуры на «шахматной доске», на которые нравственно-этические нормы общества “настоящих” людей не распространяются. И после этого США претендуют на то, чтобы учить других соблюдению прав человека?

Фактически в этой книге ещё ранее, чем в американском кошмаре 11 сентября 2001 г., выразился нравственный и интеллектуальный крах правящей “элиты” США и Запада в целом, также обусловленный причиной, названной М.Меттером: их методологическая нищета.

Причина именно такой нашей оценки социологической науки Запада в целом, и США в частности, состоит в том, что «международный терроризм», а по его существу силовое воздействие иных региональных цивилизаций на библейскую цивилизацию началось не с атаки пилотов-“камикадзе”[3] на объекты США в Вашингтоне и в Нью-Йорке 11 сентября

---

[1] Разница между безжалостностью и беспощадностью в том, что безжалостность в ходе боевых действий допускает пощаду в отношению сдающихся и не оказывающих сопротивление; а беспощадность предполагает как безжалостность к противнику в ходе боевых действий, так и безжалостность к сдающимся и не оказывающим сопротивление. Обещание пощады при беспощадной военной доктрине — всего лишь одно из средств подавления сопротивления противника за счёт внесения раскола в его ряды, т.е. — разновидность военной хитрости.

[2] См. рецензию ВП СССР на эту книгу “Эгоист подобен давно сидящему в колодце” (файл 980919rc….doc в распространяемой Информационной базе ВП СССР. Есть перевод на английский язык.). Название издательства «Basic Books» на русский можно перевести как «Основные книги», т.е. название издательства говорит о том, что оно издает книги для ликбеза по-американски, разделять мнения авторов которых должны все цивилизованные — с точки зрения заправил издательства — люди.

[3] Мы в СССР, в России имеем возможность видеть вторую мировую войну XX века в публикуемых фото- и кинодокументах, тщательно отобранных Главным политуправлением Советской армии и Военно-морского флота. Но есть и другие фото- и кинодокументы. Пишущий эти строки видел в одном из французских журналов крупноформатную цветную фотографию группы юношей камикадзе — последнюю в их жизни. Она запечатлела их взоры, а глаза — зеркало души… И если в современном русском языке слово «камикадзе» прижилось в качестве ироничной характеристики субъекта, идущего на заведомую неприятность, то в японском языке оно изначально означает «ветер богов»: так назвали тайфуны дважды уничтожившие флоты континентальных завоевателей Японии в эпоху Чингиз-хана.

До́лжно сожалеть о том, что японская культура к середине XX века зашла в тупик и предложила им смертное самопожертвование, что они были введены ею в заблуждение, но недопустимо не уважать их, ибо они приняли это предложение и исполнили честно, как понимали, свой долг перед их Родиной.

Большинство же над ними насмехающихся, прежде всего в странах Запада и в России, нравственно не готовы ни к смертному самопожертвованию, ни к жизненному, а готовы только прожигать жизни и свои, и чужие

2001 г., а гораздо раньше. Это явление существует как глобально выраженное с конца 1960-х гг., если не ранее. Оно выразилось в басских и ирландских сепаратистских организациях, в троцкистско-марксистских «красных бригадах», в арабском терроризме против Израиля и союзных с ним национальных обществ и государств Запада, в локализованном границами России чеченском терроризме и многом другом.

То есть, прежде чем "Боинги" поразили объекты в городах США, унеся с собой тысячи жизней, прошло тридцать лет, в течение которых учёные мужи и дамы в Гарварде, Оксфорде, в Лэнгли (штаб-квартира ЦРУ) и других центрах интеллектуальной деятельности имели полную возможность создать глобальную социологию, реализация которой в политике США и других государств Запада позволила бы созидательно и заблаговременно разрешать конфликты идеалов и принципов построения разных региональных цивилизаций Земли[1]. Если бы они преуспели в создании глобальной социологии и продвижении её в реальную политическую практику государств и ООН, то история последних 15 — 20 лет XX века была бы иной, а террактов 11 сентября 2001 г. в США не было бы.

После того, как нравственный и интеллектуальный крах профессиональной социологической науки выразился в кошмаре 11 сентября 2001 г., в интернете началось обсуждение этих происшествий всеми желающими. В большинстве своём в нём принимают участие люди, профессиональными социологами и политическими аналитиками не являющиеся. Это обстоятельство даёт возможность увидеть реальное положение «научной социологии» профессионалов на фоне разнородных мнений, высказываемых в обществе.

Мы обратились к русскоязычному сайту "Независимой газеты", на форуме которой также проходит обсуждение этой трагедии проблематики «международного терроризма» в разных её аспектах. С 11 по 19 сентября 2001 г. количество выступлений на форуме достигло почти 1500. Много там призывов «ксенофобов» уничтожать мусульман, евреев, США, грязных оскорблений других участников дискуссии, и ответных призывов «толерантов» к терпимости к себе, в которых выразилась ксенофобия по умолчанию, и т.п., но мы «профильтровали базар». И ниже мы приводим одно из мнений, автор которого в рассмотрении вопроса об идеалах и принципах, лежащих в основе региональной цивилизации Запада, и об отношении к ним представителей других культур вышел на уровень понимания проблематики «глобальной социологии»:

«Вот, на мой взгляд, интересный аспект оценки:

«Пришло новое время.

Турбин Влад. Ник.

14 сентября 2001 г.

Как нам, русским, теперь относиться к Соединенным Штатам? Кто нам Америка — враг, разрушивший нашу страну, или друг и военный союзник? После того, как Нью-Йорк и Вашингтон подверглись массированной атаке, все оценки, существовавшие в мире до этого, должны быть пересмотрены. Не только наши двусторонние отношения с США. Все явления довоенной жизни.

Крошка-сын к отцу пришел,
И спросила кроха:
Что такое хорошо,
и что такое плохо?

(что и делают каждодневно), вынуждая расплачиваться смертными и жизненными самопожертвованиями других за свои преступления против Жизни.

[1] То же касается и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и разнородных социологических институтов, обслуживавших КГБ. Если бы они преуспели в этом, то СССР в некотором преображённом виде (по отношению к прошлым этапам его существования) бескризисно развивался бы ныне, и в обозримой перспективе.

До 11 сентября мы знали ответ на этот вопрос. 11 числа три десятка человек, вооруженных ножами, в течение часа заставили миллиард взрослых людей с устоявшимися моральными критериями снова оказаться в положении пятилетнего мальчишки, которому надо каждому явлению давать свою оценку.

А правильно ли устроен наш мир, мир белых и богатых, что человек готов сесть за штурвал самолета и протаранить небоскреб только ради того, чтоб сказать нам: «Так жить нельзя!»

Западное общество несправедливо присваивает себе бóльшую часть общепланетарных ресурсов. Западное общество имеет ущербную мораль — в то время, когда пять миллиардов беднейших землян влачат убогое существование, узкая прослойка богачей мучается выбором, каким сортом ароматизатора сбрызнуть свою комнату для испражнений или какими консервами накормить любимого пуделька. Западное общество погрязло во лжи двойных стандартов, на словах декларирует гуманизм и свободу, а на деле использует агрессию, вмешательство во внутренние дела, окрики и угрозы[1]. Когда я здесь говорю “западное”, я имею ввиду и Россию, так как мы тоже отравлены их духом и принадлежим к золотому миллиарду.

Наши проблемы видны изнутри — движение борцов с глобализацией это попытка внутреннего самоочищения. Наши проблемы шокирующе безобразны, если смотреть глазами “бедных”, арабов, пуштунов и т.д. Мы настолько отвратительно выглядим в их глазах, что они готовы убивать нас из брезгливости и отвращения. Сейчас время переоценок, необходимо пересмотреть все. Что сделали террористы[2]? Они защитили весь мир от хулиганствующей Америки, показали, что наглый верзила в автобусе не может плевать, материться и бить пассажиров. Без предупреждений, не делая интеллигентских замечаний, ногой ниже пояса, своим ударом они остановили беспредел[3]. Не по джентельменски. Но мы же сами ничего не могли сделать! Мы грозились ссадить хулигана на ближайшей остановке, вызвать милицию, написать в газету, а хулиган на нас чхал, бомбил Белград и Багдад, денонсировал Киотские соглашения[4] и выводил оружие в космос. Теперь он согнулся от боли, кряхтит и думает, как быть дальше, а мы думаем, как дальше быть нам. Встать на сторону террористов мы не можем, так как они не избавители от дракона, а только новые претенденты на его место. Сказать, что Америке досталось несправедливо — тоже нельзя. Поделом досталось. Тезис о невинных мирных гражданах в башнях на Манхеттене — тезис из старой жизни. Индивидуальная ответственность хороша, когда речь идет об украденном кошельке. Если твое правительство, за которое ты голосовал, украло жизни у детей в Белграде и хлеб у взрослых в Междуречье, значит к тебе в окошко в офис может влететь самолет с братом убитого или голодного

---

[1] Фактически проводит политику осуществления рабовладения не в «диких» силовых формах, а в более изощрённых «культурных», «цивилизованных».

[2] Или кто-то используя террористов.

[3] Они не остановили беспредел, а открыли дорогу ещё одному его потоку, поскольку в правящей “элите” США и других стран, где в культуре есть место библейской социологии как естественной норме жизни, людей, придерживающихся террористических по их существу взглядов, — много. Так в России, заражённой библейской мерзостью, “гуманист” и нравоучитель Н.Сванидзе в программе “Зеркало” 22.09.2001 г. обнажил свою истинно терроритсическую суть, высказавшись в том смысле, что он «лицо кавказской национальности» и воспитан в духе «кровной мести».

Ещё более яростно высказался обозреватель газеты “Нью-Йорк Пост” Стив Данлеви: «Ответ на этот Пирл-Харбор XXI столетия прост: надо убивать ублюдков. Надо стрелять им между глаз. Надо взрывать их с потрохами. Надо отравлять их, если это возможно».

И в США это не были пустыми словами: по ним прокатилась волна самочинных попыток расправ с проживающими в них арабами и людьми, похожими на арабов; есть жертвы. В течение недели количество нападений на арабов и мусульман превысило всю прошлогоднюю статистику.

[4] Об ограничении производства энергии и выбросов экологически вредных веществ в природную среду.

за штурвалом. Если 90 % русских сказали, что надо мочить духов в сортире, значит два подъезда нас с вами на Каширке могут спать спокойно на кладбище, это наш выбор и наша ответственность, наша цена. И наоборот, если вся чеченская деревня считает, что держать русских в ямах это хорошо и правильно, значит бомбардировщик с красными звездами может и должен кидать бомбу на ту крышу, которая ему больше приглянулась. Это их выбор. Это справедливо, и так должно быть, пока ситуация не изменится[1]. За преступления или ошибки, совершенные от лица коллектива, ответственность несет коллектив, а не лицо, персонально реализовывающее деяние.

Второй аспект, оценку которого нужно пересмотреть — это правомочность использования “нецивилизованных” террористических методов. Необходимо признать за противником право использовать то оружие, которым он располагает, а не устраивать ханжеских истерик и обвинений в “неправильности”. Наполеон тоже в свое время жаловался, что русская армия от него бегает, столицу сдала и “неправильных” партизан в тыл заслала, но просто война стала другой, и это надо было принять. Рука, оторванная при помощи ракеты с компьютером внутри, ничуть не эстетичней, чем рука, оторванная фугасом, сделанным из сельхозудобрения.

Так что же делать нам с арабами, американцами, лезть ли в драку, стоять в стороне? В начале прошлого века мир тоже был устроен несправедливо. Буржуины отнимали хлеб у рабочих, это было неправильно, и те сделали революцию, чтобы жить по совести. Буржуины встрепенулись, бросились душить СССР, но одновременно с этим для себя признали, что надо меняться. Они изменили свое общество, сделали его более честным[2], чем в самом СССР, а жизнь рабочих лучше, чем декларировалось в стране Советов. Представляется, что нам, странам золотого миллиарда, надо поступить точно также. Мы[3] должны, объединившись, выступить единым фронтом против исламских революционеров, задушить противника, но одновременно понять причину, по которой он выступил в поход, изменить, улучшить свое общество, сделать его более справедливым, чем декларируют на словах талибы. А потом надо сказать спасибо бойцам противника, что указали нам на ошибки, не побоявшись заплатить за это своими жизнями[4]».

Это с сайта “Родину любить”: http://www.nasha-rodina.ru/

Здесь на форуме уже звучало, что способ защититься у Америки — это изменить себя. Но это не делается быстро. На такие изменения уйдут годы, с момента, когда общество поймет необходимость преобразования, но когда оно поймет и поймет ли вообще, этот вопрос открыт» (Форум “Гезависимой газеты” “Америку атаковали камикадзе”, выступление **№ 1459** 14:37 18.09.2001).

И это не единственное мнение такого рода, высказанное простыми людьми — социологами-непрофессионалами — в интернете в ходе обсуждения американского кошмара 11 сентября и проблемы «международного терроризма» в целом. И оно показывает, что мнение многих простых людей более соответствует уровню глобальной социологии, чем мнения

[1] Это не праведно, но неизбежно до тех пор, пока люди сами своей доброй волей не изменят ситуацию.

[2] Это вряд ли, буржуины просто заменили одну ложь другой, более изощренной, но честными не стали.

[3] Мы — Россия — должны быть сами собой, не объединясь ни с “мусульманскими” фундаменталистами, ни с Западом, ни с ведическим Востоком (Китай, Япония и др. немусульманские страны Азии). Только в этом варианте нашей внутренней, внешней и глобальной политики мы сможем помочь всем сделать Мир праведным, и тем самым снять с повестки дня проблематику внутренней конфликтности человечества, выражающуюся в столкновении идеалов и принципов организации жизни разных региональных цивилизаций.

[4] В данном случае, кроме того необходимо осмысленно прочитать Коран как послание, адресованное тебе лично, признать наличествующую в Коране правоту и после этого НЕПРЕКЛОННО ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНО указать талибам и прочим почитающим себя мусульманами на их ошибки и заблуждения. Жизнь рассудит, кто прав в разногласиях.

“элитарных” социологов-профессионалов и политиков Запада, в большинстве своём слепо и самонадеянно вступающих на путь возведения в ранг глобальной социологии внутренней социологии Западной региональной цивилизации, проистекающей из Библии.

> Именно они и поддерживающая их бездумная толпа, рассуждающая по авторитету и “мыслящая” преимущественно подсунутыми ей готовыми мнениями — представляют наибольшую опасность для будущего, поскольку, если они и впредь будут относиться к планете Земля как к бездушной «шахматной доске», а к остальным людям — как к бездушным фигурам на ней, то «международный терроризм» в самых изощрённых и разнообразных формах, — неизбежен. И в этом случае в будущем он, подхватывая всё более новые достижения науки, техники и технологий, будет только наращивать свою поражающую — самоубийственную под отношению ко всему человечеству — мощь.

Причина этого состоит в том, что под кнутом ростовщичества научно-технический прогресс в глобальных масштабах обогнал к настоящему времени нравственно-этическое и культурное развитие человечества в целом, каждого из его народов и множества людей персонально. Ростовщичество в Западной региональной цивилизации — системообразующее финансово-экономическое средство осуществления безраздельного господства хозяевами иудейского расизма, подчинившими себе многие отрасли жизнедеятельности (науку, образование, искусства) прямо (сверхпропорциональное присутствие в них евреев — ветхозаветно-талмудических зомби) и косвенно (общая всем прочим культура, имеющая корни в Ветхом и Новом Заветах, взаимно согласованных алгоритмически на осуществление рабовладения).[1] Потребительское благополучие отдельных людей, народов и их государств в русле Библейской доктрины обеспечивается оптимизаций управления на всех уровнях по абсолютному критерию «максимум денежной прибыли на единицу учёта заёмного капитала», не знающему каких-либо нравственно-этических ограничений, налагаемых совестью человека на его деятельность и на соучастие в деятельности других: что не запрещено законом (прежде всего иудейским), то изначально разрешено[2]. Вследствие этого нынешнее потребительское благополучие США и других процветающих стран Западной региональной цивилизации и некоторых их колоний (в смысле господства в них западной культуры) обусловлено не их собственными трудами праведными, а перераспределением ростовщического дохода и доходов от спекулятивных рынков в пользу их населения.

При господстве такого культурного и финансово-экономического глобального климата все остальные обречены влачить жалкое существование. Чувство безысходности, беспросветности и бессмысленности жизни в такого рода условиях — неиссякаемый источник «международного терроризма».

При этом в терроризме выражается не столько зависть неумех и неудачников, как то пытаются представить многие зажравшиеся в паразитизме олухи, взращённые Западной культурой, а праведное неприятие изощрённо-рабовладельческих принципов организации жизни Западной региональной цивилизации. Неприятие это — праведно само по себе, но оно может — в силу исторически сложившихся обстоятельств — выражаться в неправедных методах, что проистекает из внутренней не разрешённой проблематики иных региональных цивилизаций. Однако, требуя от всех «толерантности» к свой порочности, и обращая вовне ксенофобию по умолчанию, Запад не может помочь им в разрешении их внутренних проблем, и это способствует дальнейшему совершенствованию «международного терроризма».

---

[1] Обоснование этого утверждения см. в работах ВП СССР “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”, “К Богодержавию…”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

[2] Хотя деятельность может наносить очевидный накапливающийся с годами ущерб, но законы, её запрещающие могут отвергаться десятилетиями и столетиями. Не говоря уж о том, что достаточно прибыльная деятельность может процветать при господстве такой культуры, преступая через закон и его стражей.

5. Методология для всех и для каждого — ключ к становлению культуры человечности

Но без глобальной социологии, ни Запад, ни иные региональные цивилизации не могут ни преодолеть сами, ни помочь другим преодолеть свойственную всем неправедность. Однако глобальной социологии не может быть при методологической нищете, свойственной культуре как Запада, так и других региональных цивилизаций.

А.Ермаков в “Независимой газете” от 21.09.2001 г. статье “Раскачивание сверхдержавы” по сути повторил высказывание М.Меттера:

«Крупные планы падающего небоскрёба и врезающегося в него авиалайнера показаны миру уже не одну сотню раз. Но это лишь видимая часть исторического айсберга[1]. Для понимания сути происходящих событий недостаточно знания фактов, даже самых очевидных[2]. Более того, бесконечное нагромождение фактов зачастую уводит людей от истины. Чтобы вернуться к ней, необходимо найти ключ к правильному истолкованию ситуации. В чьих же руках этот ключ?

Впрочем последний вопрос задавать явно преждевременно».

Его действительно задавать преждевременно, но не по тем причинам, которые называет далее А.Ермаков[3]. Вопрос: «в чьих руках ключ?» — следует задавать только после того, как дан ответ на вопрос: «что есть ключ к истолкованию фактов?». Ответ на него, при условии здоровья человека, прежде всего психического здоровья, единственный: ключ — методология. И это приводит к вопросу: откуда проистекает методологическая нищета? Ответ на него необходимо знать для того, чтобы её преодолеть.

В журнале “МОСТ”, № 25, 1999 г. была опубликована статья руководителя Центра по разработке комплексных экономических программ “Модернизация” Евгения Гильбо “Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров”[4], в которой он прямо называет её источник:

«Существует две системы знаний о мире, а значит — и две системы образования. Первая система знаний предназначена для широких масс. Вторая — для узкого круга, призвание которого — управлять.

Исторически это различение прослеживается во всех типах культур, с системой образования которых мы знакомы. Уже в Древнем Египте (откуда и выплеснулся Библейский проект установления безраздельного мирового господства на “элитарно”-невольничьей расовой основе и монополии иудеев на международное ростовщичество: — наше уточнение при цитировании) образование для чиновников и низших жреческих каст значительно отличалось от того, во что посвящали узкий круг избранных, составлявших верхушку жреческой касты и окружение фараонов. В древней Месопотамии мы видим подобное же различение. В древней Иудее знания для народа (Тора, Талмуд и летописи) также сильно отличалось от знаний, достигнутых левитами. Наконец, христианская церковь на протяжении своего господства над умами средневековой Европы также имела одну истину для народа и рядового клира, и совсем другую — для посвященных».

---

[1] Всплывают ассоциации с гибелью “Титаника” как знамения тщетности технократической цивилизации?

[2] А также и «совершенно секретных».

[3] «Для начала нужно разрешить целую серию парадоксов, которые представляются необъяснимыми человеку, не имеющему доступа к секретной информации, но сохранившему способность размышлять и удивляться», — таково объяснение А.Ермакова.

[4] Комментарии к этой статье см. в работах ВП СССР “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” (она также включена в качестве приложения в издания Достаточно общей теории управления после 2000 г.).

То, что сказано в этом отрывке, действительно соответствует исторической действительности. Иными словами, господствующая в обществе методологическая нищета, систематически вынуждающая кого-то из людей к «круговой обороне» до «последней гранаты» в войне всех против всех (в которую перетекают при господстве методологической нищеты столкновения идеалов и принципов), — порождение “знахарско”-невольничьей культуры. В ней методологически обделённое меньшинство оказывается невольниками обстоятельств и знахарских корпораций, направляющих миром на основе подавления и извращения личностного становления подавляющего большинства людей во многих поколениях. В результате в этой культуре о собственной недееспособности и несостоятельности пробалтывается даже научная “элита”, на которую возлагают свои надежды по разрешению глобального общественного и биосферно-экологического кризиса политики и многие простаковатые люди.

Так в журнале “Наука и жизнь” № 4, 1988 г. была опубликована статья “Как подойти к научному пониманию истории советского общества” профессора, доктора философских наук А.Бутенко[1]. В названной статье он пишет: *«Руководствуемся одной методологией, факты изучаем и знаем одни и те же, а к выводам приходим разным. Почему?»* И несколько далее дает ответ на этот вопрос: на его взгляд, *«это объясняется тем, что при изучении истории наряду с методологией и фактами еще существует концепция, связывающая воедино основные этапы рассматриваемого исторического времени. Вот она-то, эта концепция, у спорящих авторов разная, а потому одни и те же факты выглядят каждый раз в разном освещении, со своим смысловым оттенком»*.

Это и есть выражение методологической нищеты профессора и доктора философии, который согласно действовавшей в СССР «табели о рангах» не в праве быть методологически нищим.

Дело в том, что методология призвана выявлять и распознавать частные процессы в их взаимной вложенности в объемлющих процессах. **Методология имеет дело с *процессами — событиями*[2] *в совокупности событий в Жизни*.** Частные факты принадлежат одновременно нескольким взаимно вложенным процессам, которые и необходимо изучать для того, чтобы управлять обстоятельствами. Бутенко же пишет об «изучении фактов», ни слова ни говоря о процессах-событиях, для обозначения границ между которыми привлекаются при изложении концепций-моделей факты. Если мы “изучаем” факты и игнорируем процессы, их объемлющие, то мы имеем полную возможность в одну концепцию сгрузить частные факты, относящиеся к различным объективным процессам и получить модель-концепцию объективно несуществующего процесса. С другой стороны для того, чтобы охарактеризовать процесс, описать его соотнесением с фактами, не требуется быть «сытым фактами по горло»: во многих случаях для выявления процесса достаточно одного факта; а один и тот же процесс разными людьми может быть охарактеризован соотнесением с разными множествами фактов.

При этом концепция, предназначенная исполнять роль модели реального процесса, не объединяет «этапы времени», как пишет А.Бутенко. Концепция объединяет факты в субъективной интерпретации ***возможно*** объективно существующего процесса, а **этапы** процесса, сменяя друг друга, тем самым порождают время, обусловленное самим процессом как эталоном времени, которое может быть соотнесено с другим эталоном времени.

Обилие частных фактов, принадлежащих к длительным разнородным и многогранным объективным взаимовложенным процессам, при отсутствии освоенной осознанной методологии познания Правды-Истины, ориентированной на выявление и распознавание про-

---

[1] Во времена, когда мировая система социализма существовала, он был зав. отделом общих проблем мирового социализма Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Из того, что он пишет, можно понять, что при такой методологической культуре научной “элиты”, консультировавшей политиков, готовившей и обосновывавшей политические решения, она не могла не рухнуть.

[2] Со-бытие — как явствует из структуры слова — это процесс в совокупности других процессов, а не застывший факт.

цессов, выражается у множества методологически безграмотных людей в множестве («плюрализме») НЕДОСТОВЕРНЫХ, несовместимых между собой **мнений** об одном и том же объективном процессе.

В годы перестройки это было возведено *в ранг идеала жизни общества* и названо «плюрализмом мнений», безотносительно к тому, какие из них ложные, а какие истинные; и в чём именно многогранные мнения истинны либо ложны[1]. «Плюрализм мнений» в методологически безграмотной толпе, не имеющей вождя-вожака, — закономерное явление, если толпу предоставить самой себе на некоторое время. Именно по этой причине реальная демократия в толпе невозможна, а “демократические” процедуры в ней становятся простой ширмой на диктатуре закулисной мафии методологически вооруженных «эзотеристов». В таких условиях принципиальная несовместность мнений при неумении разграничить во множестве мнений ошибочные и истинные в конечном итоге и выливается в то, что кто-то начинает войну против остального человечества. Но поскольку таких людей большинство, то перевалив некий порог «деловой активности» «плюрализм мнений» достаточно большой доли населения Земли предстаёт перед всеми в виде «международного терроризма»[2].

Но если в обществе есть методологическая культура, то частные разные факты пропускаются через призму метода *разными людьми,* в результате чего появляется **субъективные** концепции объективного процесса, во многом сходные у разных людей и потому объединяющие их на основе единства мнений.

Первый критерий достоверности **субъективной** концепции **объективного** процесса — сходимость с реальностью прогнозов развития **объективного процесса** в будущем и вскрытие раннее неизвестных фактов и их связей в его прошлом на основе концепции, принявшей на себя роль модели реальной жизни.

Именно поэтому основной вопрос жизненно полезной философии — вопрос о решении задачи о многовариантной предсказуемости течения событий в Жизни с целью выработки наилучшей линии собственного воздействия на их течение. Но он неразрешим вне методологической философии.

Среди вопросов, которые позволяет решать методология освоившим её людям, — это и вопросы, ключевые для порождения глобальной социологии и управления глобальной и региональной политикой на её основе: Что именно в Жизни есть Добро и что именно есть Зло, способны ли они превращаться в свои противоположности в конкретных жизненных обстоятельствах, и если способны, то как? Возможно ли самодостаточное Добро, не нуждающееся во Зле как в фоне для своего проявления, и если возможно, то как его воплотить в Жизнь?

Соответственно единственно работоспособная стратегия искоренения «международного терроризма» состоит в сосредоточении усилий на том, чтобы новые поколения, вступая во взрослую жизнь не были методологически нищими. Только в этом случае они перестанут быть потенциальными самоубийцами, опасно блажными для окружающих и потомков.

И поэтому ВП СССР на протяжении всей своей публичной деятельности особое внимание уделяет методологии, её развитию и доведению её описаний до сторонников Концепции общественной безопасности (этому посвящена последняя книга “Диалектика и атеизм:

---

[1] Соответственно это — один из неоспоримых показателей скудоумия по отношению к занимаемой им должности лидера *правящей* партии и главы государства М.С.Горбачёва или его изощрённой злоумышленности. То же касается и остальных политически активных демократизаторов эпохи перестройки и реформ на территории СССР.

[2] Так что М.С.Горбачёв и А.Н.Яковлев внесли свой вклад в развитие «международного терроризма» культом «плюрализма мнений» в СССР.

две сути несовместны”). Скелетной основой Концепции общественной безопасности и средством её дальнейшего развития является именно методология, поскольку она — ключ к концептуальной власти, которой невозможно злоупотреблять, если она доступна большинству потому, что концептуальная власть — самовластна, а методология позволяет удерживать это самовластие в русле Божиего Промысла всем и каждому.

11 — 24 сентября 2001 г.